

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ ЮНОСТИ

127 ЯНВ 1982

г. Минск

ИНТЕРВЬЮ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Недавно на наших экранах прошел фильм «Дерево Джамал», в котором меня буквально потрясла судьба главной героини. Исполнительница этой роли Мая Аймедова, я знаю, была удостоена призов на всеоюзном и международном кинофестивалях в Вильнюсе и Москве. Прошу передать ей мою зрительскую благодарность. Если возможно, то хотелось бы встретиться с актрисой на страницах вашей газеты, узнать о ее творческих планах.

Л. СТАШКЕВИЧ.
Минск.

ролись, страдали задолго до наших дней. В связи с этим не возникают ли у вас трудности с воссозданием характера, во многом непонятного уже хотя бы потому, что он принадлежит иному — известному лишь по книгам да чужим фильмам — времени?

— Знаете, я никогда не задумывалась о том, принадлежит моя героиня сегодняшнему дню или вчерашнему. Каждый раз я просто пыталась слиться,

его знала отныне по фотографиям. Мама до сих пор живет одна, она ждала отца долгие-долгие годы. А я в детстве, помню, очень хотела, чтобы он хотя бы раз пришел в школу, и дети увидели меня вместе с ним. Все эти детские впечатления зарубцевались в душе навсегда и печальным откликом всплывают во время съемок — далекое время становится близким, чужая боль становится твоей.

— В последних картинах вы выступаете не только как актриса, но и соавтор Ходжакули по сценариям. Кому из вас принадлежит приоритет в семейном дуэте?

— Конечно, мужу! И не только потому, что так требуют наши восточные нравы. Как правило, замысел сначала возникает у него, а уже потом становится общим достоянием. Работаем мы дружно, хотя подчас и много спорим. Последнее слово почти всегда остается за Ходжакули. Во многом это связано, наверное, с тем, что почти все его фильмы — автобиографичны. Так, «Дерево Джамал» — наше последнее произведение — «выросло» из воспоминаний Ходжакули о своей маме. Насколько я могу судить по рассказам мужа, его мать была удивительная женщина. В ней жила неистребимая любовь ко всему живому, потребность помочь ближнему, защитить обиженного. И погибла она, спасая верблюдов, которые находились на железнодорожном полотне.

Естественно, что, находясь у истоков замысла очередной картины, проживая жизнь своей героини сначала на бумаге, я получаю впоследствии полную внутреннюю свободу на съемочной площадке. Я знаю о своей героине намного больше того, что заложено в сценарии.

— Такой метод работы — идеальный для актрисы и постановщика. Видимо, он будет сохранен и в будущем?

— Думаю, что да. Правда, сейчас мы впервые отодвинули свои замыслы, чтобы принять участие в интереснейшей работе, которая явилась для нас просто-таки подарком судьбы. Чингиз Айтматов написал сценарий фильма на основе своего последнего романа «И дольше века длится день» и предложил Ходжакули Нарлиеву поставить его. Из многослойного повествования Айтматов выбрал для картины одну сюжетную линию — легенду о манкурте, о человеке, насильственно лишенном памяти. Мне в этой картине предстоит сыграть роль матери, которая силой своей любви пытается вдохнуть память и чувства в сознание и душу своего сына. Как видите, это опять будет фильм о человеческой участливости, извечной материнской доброте, неиссякаемой и всемогущей любви, перед которой отступает все зло мира...

Вел беседу
Л. ПАВЛЮЧИК.

Фото автора.

ИЩЕЛЕНИЕ ДОБРОТОЙ

Фильм «Невестка» сразу же после выхода критика назвала гимном верности. В поэтичной и немногословной картине режиссер Ходжакули Нарлиев и актриса Мая Аймедова с пронзительной силой поведали о молодой женщине, душу которой война обожгла смертоносным дыханием, но так и не смогла выжить до тла. Фильм с триумфом прошел по экранам мира, он был удостоен нескольких международных наград, Государственной премии СССР.

С тех пор имя Май Аймедовой довольно редко появляется в титрах фильмов. В чем тут причина?

— Наверное, в том, — улыбаясь, отвечает Мая, — что я крайне неохотно снимаюсь в фильмах, которые ставят «чужие» режиссеры. Так уж случилось, что свои главные роли я сыграла в картинах мужа — Ходжакули Нарлиева. Со времен «Невестки» он поставил три фильма, в них я исполнила главные роли.

Мне неоднократно говорили друзья-актеры, чтобы я рискнула и попробовала сняться в картине режиссера, у которого совсем иной творческий почерк, нежели у Ходжакули Нарлиева. Но я до сих пор такой возможностью пользовалась крайне осторожно, хотя получала довольно интересные предложения от разных режиссеров.

— Неужели ни разу не возникло такого искушения? Тем более, что, снимаясь у одного режиссера, вольно или невольно можно прийти к самоповторению...

— Действительно, все четыре моих роли в картинах Нарлиева — это, по сути, одна большая роль, развернутая во времени. Скажем, героиня фильма «Невестка» могла бы быть дочерью Артыкуль — главного персонажа картины «Когда женщина оседлает коня». Но я и не пытаюсь скрывать сходство характеров, судеб своих героев, а местами даже подчеркиваю. Почему? Попробую объяснить.

Конечно, иногда меня тянет

сыграть характер броский, эксцентричный, причем сделать это средствами яркими и сочными. Попытки такого рода у меня были в театре, но после них приходило ощущение, что форсированная характерность, острота рисунка — это не мое, «чужое». А «на коне» я чувствую себя лишь тогда, когда разговор идет о вещах для меня чрезвычайно важных и дорогих — о человеческой доброте, о силе любви, способной выстоять под ударами судьбы. Как правило, люди, несущие в себе свет ровной, неиссякаемой доброты, чрезвычайно скромны, незаметны досужему взору. Но в час испытаний на них можно положиться, как на себя. Таковы мои героини в кино. Таковы мои друзья в жизни. Вот почему мы с Ходжакули Нарлиевым вновь и вновь возвращаемся к людям, которые вызывают наше человеческое восхищение. Исчерпать в нескольких картинах подобный человеческий тип невозможно, поэтому я не боюсь повторений.

— Как правило, на съемочной площадке вы встречаетесь с героинями, которые жили, бо-

сродниться с ней, отдать ей свои чувства и мысли. И тогда временные барьеры сами собой отпадают.

Конечно, мне не довелось быть очевидцем событий, запечатленных в фильме «Когда женщина оседлает коня», но моя мама — Сола Аймедова была одной из первых коммунисток Туркмении, она в числе первых сменила вековую паранджу на красную коммунаровскую косынку. Ее рассказы об этом времени были настолько полнокровны и красочны, что, слушая их, я как бы сама окуналась в стихию непримиримой борьбы, неудержимой ломки вековых устоев. И никаких трудностей по «перенесению» из сегодняшнего дня в двадцатые годы на съемках фильма у меня не возникало.

Что касается фильмов «Невестка» и «Дерево Джамал», действие которых происходит в военные и послевоенные годы, то и в этом случае знание о них было запечатлено не в памяти, а в сердце. Я родилась, когда отец уже ушел на фронт. Он так и не увидел меня, а я